

во-первыхъ, потому, что все касающееся Пушкина крайне интересно, и по рукописямъ его можно слѣдить за характеромъ самого автора, а, во-вторыхъ, потому, что желали бы доказать, что предлагаемое открыто не въ какомъ-нибудь спискѣ, сдѣланномъ чужою рукою, причемъ возможно приписываніе автору того, что или вовсе ему не принадлежитъ, или есть только слѣдствіе описокъ, хотя бы и неумышленныхъ. Наша рукопись „Нулина“—небольшая тетрадь въ 8-ю долю листа той же грубой бумаги, на какой писался „Евгеній Онѣгинъ“. Считая, быть можетъ, „нянею“, она вся исписана четкимъ, красивымъ почеркомъ пера Пушкина, безъ всякихъ перерывовъ и съ весьма немногими поправками, сдѣланными карандашомъ. На переднемъ оберточномъ листкѣ заглавіе и виньетка выдавлены, повидимому, ногтями ¹⁾, а затѣмъ уже обведены карандашомъ.

На самомъ верху листка словъ: „Графъ Нулинъ“—или вовсе не было, или же они стерлись, а пониже выдавлено печатными буквами:

Н О В Ы Й Т А Р К -
В И Н Ъ Й
1 8 2 5
Михайловское.

Слѣдующій листокъ занятъ рисункомъ, сдѣланнымъ карандашомъ и изображающимъ всадника, во всю прыть несущагося на бѣлой лошади, въ сопровожденіи одной такой же собаки. Всадникъ—не мужъ ли Натальи Павловны? Затѣмъ слѣдуетъ непрерывная, какъ уже сказано, рукопись Нулина. Двѣнадцать строкъ слегка перечеркнуты карандашомъ; стихи:

Такъ иногда лукавый котъ,
Усатый баловень служанки —

¹⁾ У насъ имѣется собственноручный рисунокъ Пушкина ногтей обоихъ пальцевъ. Ногти эти очень длинны и красивы, и какъ будто оправдываютъ стихи:

Быть можно дѣльнымъ человѣкомъ
И думать о красѣ ногтей..

На правой рукѣ они гораздо короче, чѣмъ на лѣвой. На указательномъ пальцѣ лѣвой руки нарисованъ его знаменитый перстень съ восточною надписью. Перстень этотъ достался потомъ В. А. Жуковскому, а сыномъ его подаренъ И. С. Тургеневу. Приведемъ здѣсь тѣ строки Пушкина, которыя написаны имъ на томъ же листкѣ, гдѣ нарисованы пальцы, въ числѣ другихъ, еще не разобранныхъ нами и во всякомъ случаѣ къ „Нулину“ не относящихся. Вотъ мысль ихъ:

„Большая часть творимаго добра
„Заключена въ молчаніи объ немъ“.

Затѣмъ, нѣсколько ниже, слѣдующій вариантъ:

„Въ молчаніи должно добро творить“.